

Н. Г. Устрялов

**История царствования Петра
Великого**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Г. Устрялов**
История царствования Петра Великого: Том 2 / Н. Г. Устрялов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 589 с.

ISBN 978-5-458-23741-3

Устрялов Николай Герасимович (1805-1870) - профессор Петербургского университета, академик Императорской Академии наук. Самым важным трудом, которому Устрялов посвятил последние 23 года жизни, была «История царствования Петра Великого». Для ее создания автор использовал множество важных источников из государственного архива. Его труд остался незаконченным, но, несмотря на это, явился крупнейшим историческим исследованием.

ISBN 978-5-458-23741-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЯ

ЦАРСТВОВАНИЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ГЛАВА I.

ЛЕФОРТЪ И ПОТѢХИ ПЕТРА ДО 1689 ГОДА.

ПЕТРЪ ДО СЕМИНАТИЗМЪТНАГО ВОЗРАСТА.—ПОВЕЛЕНІЕ ЕГО ВЪ ИСТОРИИ.—ГЛАВНЫЙ ВОПРОСЪ.—ОБЩЕЕ МНѢНІЕ О ЛЕФОРТѢ.—ПРИЗВАНІЕ ЕГО ВЪ РОССІЮ.—ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ.—ПОВѢЗКА НА РОДНУЮ.—СЛУЖБА ВЪ РОССІИ.—БЛАГОВОЛѢНІЕ КЪ НЕМУ КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА.—ТОЛКИ О СНИЖЕНІИ ЛЕФОРТА СЪ ПЕТРОМЪ.—РАЗСКАЗЪ ПЕТРА О НАЧАЛѢ УЧЕНІЯ ЕГО.—УЧЕБНЫЯ ТЕТРАДИ.—КЪ ЛЕФОРТѢ ВОСМИТАЛЪ ПЕТРА.—ВРЕМЯ МЪХЪ СНИЖЕНІЯ.—НАЧАЛО ПОТѢШНЫХЪ.—ВОТНИКЪ.—ПЕРВАЯ ПОВѢЗКА ПЕТРА КЪ ПЕРЕСЛАВІЮ.—БРАКЪ ЕГО.—НАЧАЛО СТРОЕНІЯ СУДОВЪ НА ПЯИЦЕВЪМЪ ОЗЕРѢ.

Въ 1683 году видѣлъ Петра, еще отрокомъ, знаменитый путешественникъ Кемпферъ, на тронѣ, вмѣстѣ съ братомъ. Въ пріемной палатѣ, обитой турецкими коврами, на двухъ серебряныхъ креслахъ, подъ святыми иконами, сидѣли оба Царя въ полномъ царскомъ одѣяніи, сіявшемъ драгоценными каменьями. Старшій братъ, надвинувъ шапку на глаза, съ потупленнымъ взоромъ, чикого не видя, сидѣлъ почти неподвижно; младшій смотрѣлъ на всѣхъ съ открытымъ, прелестнымъ лицомъ, на которомъ, при обращеніи къ нему рѣчи, безпрестанно играла кровь юношества; дивная красота его, говоритъ Кемпферъ, плѣняла всѣхъ

Петръ до 17-
лѣтняго воз-
раста.

предстоявшихъ, а живость его приводила въ замѣшательство степенныхъ сановниковъ Московскихъ. Когда посланикъ подалъ вѣрющую грамоту, и оба царя должны были встать въ одно время, чтобы спросить о королевскомъ здоровьи, младшій не далъ времени дядькамъ приподнять себя и брата, какъ требовалось этикетомъ, быстро всталъ съ своего мѣста, самъ приподнялъ царскую шанку и бѣгло заговорилъ обычный привѣтъ: «Его королевское величество, братъ нашъ, Каролусъ Свейскій по здорову-ль»? Петру было тогда съ небольшимъ 11 лѣтъ; но Кемпферу онъ показался не менѣе 16 лѣтъ.¹

Появленіе его
въ исторіи.

Вотъ почти все, что сказали современники о юности Петра, до семнадцатилѣтняго возраста. Даже Гордонъ, нерѣдко издававшій его и тщательно записывавшій, въ своемъ дневникѣ, самыя ничтожныя мелочи, съ кѣмъ переписывался, сколько получалъ окладнаго жалованья, у кого обѣдалъ, чѣмъ былъ нездоровъ, замѣтилъ только, что на 13 году юный Царь заболѣлъ оспою,² болѣзнію часто тогда смертельною, отъ которой сохранило его однакожъ Провидѣніе, и болѣе ни слова. Чѣмъ занимался Петръ, какъ воспитывали его, какіе люди окружали его, мы можемъ только догадываться изъ послѣдующихъ событій; въ современныхъ сказаніяхъ не находимъ о томъ никакихъ подробностей.

Наконецъ онъ самъ заговорилъ о своей юности, раскрылъ свою душу, и незнаю, какъ будто изъ непроницаемой мглы, явился предъ взорами изумленного потомства съ несомнѣнными признаками какой-то великой, хотя еще не совсѣмъ ясной, мысли; съ живѣйшею любовью къ наукѣ и искусству, во всѣхъ отрасляхъ знанія и ремесла; съ пламенною страстью къ войнѣ, къ битвамъ, къ грему орудій, и, что всего удивительнѣе, съ неодолимымъ влеченіемъ къ морю. Божьей огонь былъ его забавою, а море любимою

1. Отрывки изъ дневника Кемпфера въ сочиненіи Адамунга *Баронъ Мейсербургъ*. 1827, стр. 358.

2. Дневникъ Гордона, 22 января 1684 года.

мечтою. Однимъ словомъ на величественномъ челѣ Петра, какъ только исторія озарить его яркимъ свѣтомъ, нельзя не замѣтить глубокой думы, уже заронившейся въ душу великаго Царя, думы, которой въ послѣдствіи онъ остался вѣренъ до гроба.

Что же дало ему такое направленіе? Какимъ образомъ, при всеобщемъ равнодушіи того времени къ наукамъ и искусствамъ, при сонливой дремотѣ ума, который пугался всякой новой идеи, подъ руководствомъ наставниковъ, едва ли далѣе грамоты простиравшихъ свою мудрость, познакомился онъ съ прелестью знанія? Пробудился ли его гений собственною силою, или былъ пробужденъ счастливымъ смертнымъ, котораго Провидѣніе ниспослало ему въ руководители? Вотъ вопросъ любопытный, доселѣ неизслѣдованный и въ высшей степени важный: отъ правильнаго разрѣшенія его зависить вѣрность взгляда на всю исторію Петра.

Главный вопросъ въ исторіи Петра.

Съ именемъ Петра потомство привыкло вспоминать Лефорта. И жаркіе приверженцы, и строгіе судьи неумолимаго преобразователя старинныхъ нравовъ и обычаевъ нашихъ, равно утверждаютъ, что Лефортъ пробудилъ въ молодомъ Царѣ, получившемъ самое ограниченное воспитаніе, любовь ко всему великому, прекрасному и полезному, какъ говорятъ одни, или страсть ко всему новому, чужеземному, какъ увѣряютъ другіе. «Кто первый воспламенилъ въ Петрѣ» восклицаетъ Бергманъ³ «юный гений его къ исполинскимъ подвигамъ и неимоверной дѣятельности на пользу народовъ, тотъ долженъ занять и первое мѣсто въ ряду мужей, ознаменовавшихъ царствованіе безсмертнаго Монарха». «Къ несчастію», говоритъ Карамзинъ «сей Государь, худо воспитанный, окруженный «людьми молодыми, узналъ и полюбилъ Женева Лефорта, «который отъ бѣдности заѣхалъ въ Москву, и, весьма есте-

Общее мнѣніе о Лефортѣ.

3. Peter der Grosse, als Mensch und Regent. VI. Бергманъ былъ отголоскомъ большей части историковъ Петровыхъ.

«ственно, находя Русскіе обычаи для него странными, го-
«ворилъ ему объ нихъ съ презрѣніемъ, а все Европейское
«возвышалъ до небесъ; вольныя общества Нѣмецкой сло-
«боды, пріятныя для необузданной молодости, довершили
«Лефортѣ дѣло, и пылкій Монархъ, съ разгоряченнымъ
«воображеніемъ увидѣвъ Европу, захотѣлъ сдѣлать Россію
«Голландіею». ⁴

Не взирая на рѣзкую противоположность, оба мнѣнія
согласны въ одномъ, въ главномъ, въ идеѣ о вліяніи Ле-
форта на развитіе душевныхъ способностей Петра Велика-
го. Въ какой же степени подтверждаются они свидѣтель-
ствами положительными? Представимъ сначала все, что
удалось намъ найти о Лефортѣ въ государственныхъ архи-
вахъ и въ сказаніяхъ современниковъ, знавшихъ его
лично. ⁵

Пріѣздъ Лефор-
та въ Россію.

Ровно за пять мѣсяцевъ до кончины царя Алексѣя Ми-
хайловича, 25 августа 1675 года, пришелъ съ моря къ Ар-
хангельскому Городу, во время ярмарки, на Голландскихъ
корабляхъ служилые иноземцы: полковникъ фанъ-Фрос-
тентъ, подполковникъ фанъ-Торнингъ, майоръ Шванбергъ,
пять капитановъ, четыре поручика и два прапорщика.
Въ числѣ капитановъ былъ *Фрэнсъ Лафортъ*. Явившись
въ съѣзжую избу къ Двинскому воеводѣ, думному дворяни-
ну Федору Полуектовичу Нарышкину, иноземцы сказали,
что «служили они въ разныхъ земляхъ, были на многихъ
бояхъ, а нынѣ пріѣхали служить великому государю Рос-
сійскому», и просили, «давъ имъ кормъ, отпустить ихъ
въ Москву». Воевода объявилъ, что безъ царскаго имен-
наго указа, отпустить ихъ къ Москвѣ не смѣетъ; рас-
просилъ каждого порознь о прежней службѣ, и распросныя
рѣчи послалъ въ Москву съ Двинскимъ стрѣльцомъ Чет-
кинымъ; между тѣмъ, до полученія указа, велѣлъ нововы-
ѣзжымъ иноземцамъ побыть въ Архангельскѣ и, вѣроятно

4. Въ рукописи *О древней и новой Россіи*. Мнѣніе Карамзина имѣетъ также не мало послѣдо-
вателей.

5. См. Прилѣчаніе I

не сомнѣваясь въ царскомъ согласіи, назначилъ имъ кормъ, по прежнимъ примѣрамъ «не повелику», по полтнѣ на день всѣмъ вообще четырнадцати человѣкамъ.⁶

Въ распросныхъ рѣчахъ изъяснили: полковникъ Яковъ *фанъ-Фростенъ* сказался родомъ Прусскія земли изъ города Дансика; служилъ сначала въ Швеціи капитаномъ, потомъ въ Испаніи и Голландіи полковникомъ; былъ съ Французами на многихъ бояхъ, въ чемъ данъ ему листъ отъ Испанскаго короля; въ Россію отправился изъ Голландіи. Полуполковникъ Гаврило *фанъ-Торнингъ*, родомъ также изъ Дансика, служилъ 18 лѣтъ Польскому королю Яну Казимиру капитаномъ, 2 года цесарю и въ Голландскихъ войскахъ полуполковникомъ. Маіоръ Фряньс *Шванбергъ*, родомъ изъ Прусскаго города Королевца, 14 лѣтъ былъ капитаномъ въ Швеціи и Голландіи и 2 года въ Испаніи. Капитаны Станиславъ *Тшебяковский*, Филиппъ *фанъ-деръ-Фельдъ*, Пвавъ *Зенеръ*, Яковъ *Румеръ*, Фряньс *Лифортъ* сказались родомъ также изъ Прусскія земли, изъ города Дансика; служили въ Голландіи и Испаніи, были съ полковникомъ фанъ-Фростеномъ на многихъ бояхъ противъ Францужанъ; изъ Испаніи перешли въ Голландію; оттуда пріѣхали къ Архангельску служить великому государю. Поручики Япъ *Бузъ*, Питеръ *Юшимъ*, Оливеръ *Деринъ*, Михель *Янсинъ* объявили себя Брабанцами изъ города Брюсселя, и были въ полку фанъ-Фростена въ Испаніи на многихъ бояхъ. О двухъ прапорщикахъ, которые не явились въ съѣзжую избу, оставшихъ на корабляхъ, для береженія рухляди, полковникъ сказалъ, что они родомъ изъ Прусскія земли и служили въ его полку.⁷

Послѣ отправления распросныхъ рѣчей въ Москву, цѣлый мѣсяцъ не получая указа, воевода снова писалъ въ Посольскій приказъ и просилъ разрѣшенія; прошелъ

6. Донесеніе воеводы Ф. Нарышкина и дьяка Ао. Зикова отъ 27 августа 1675 года, въ дѣлѣ Московскаго Главнаго Архива: «О выѣздѣ въ Россію пажечерныхъ офицеровъ полковника фанъ-Фростена съ товарищи». По Высочайшему повелѣнію, оно перешло въ 1853 году въ Военное министерство.

7. См. Приказаніе 2.

еще мѣсяцъ, а отвѣта не было; воевода опять отнесся въ Москву, и въ половинѣ ноября 1675 года получилъ царскій указъ: «Полковника фанъ-Фростена съ товарищами выслать за море, а къ Москвѣ не отпускать, и кормъ имъ прекратить; также поступать и съ другими служилыми нововыѣзжими иноземцами, отправляя ихъ назадъ на тѣхъ же корабляхъ, на которыхъ придутъ».⁸

Царскій указъ присланъ на Двину уже по закрытіи судоходства: возвратиться въ Голландію моремъ не было никакой возможности; ждать лѣта и жить въ Архангельскѣ на собственный счетъ не доставало средствъ. Въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ злосчастные иноземцы рѣшились прибѣгнуть къ милосердію государя и подали на имя его Двинскому воеводѣ челобитную слѣдующаго содержания: «Будучи въ нѣмецкихъ странахъ, слышали мы, великій государь! про твою царскую, славную, неизрѣченную милость къ нашей братии, служилымъ иноземцамъ, захотѣли мы тебѣ послужить и пріѣхали въ Архангельскъ; но безъ твоего указа къ Москвѣ насъ не отпускаютъ, а корабли ушли за море. Великій государь! дозвожь намъ пріѣхать къ Москвѣ на нашихъ проторяхъ и подводахъ, и если мы на твою службу годимся, вели, государь, насъ принять; а если не годимся, укажи насъ за нѣмецкій рубежь отпустить, чтобы намъ здѣсь, въ Архангельскѣ, съ *женушками* и *дѣтишками* голодною смертью не помереть. Царь-государь! смилуйся».⁹

Въ отвѣтъ на сію челобитную, 16 декабря 1675 года послѣдовало царское повелѣніе, присланное на Двину уже по смерти Нарышкина: отпустить иноземцевъ отъ Города къ Москвѣ на ихъ харчахъ и проторяхъ. Они отправились изъ Архангельска 19 января 1676 года,¹⁰ были въ дорогѣ

8. Отписки Нарышкина и Зикова 25 сентября и 26 октября 1684; царскій указъ отъ 25 октября, и повтореніе его 20 ноября 1684. въ дѣлѣ о выѣздѣ фанъ-Фростена.

9. Челобитная фанъ-Фростена съ товарищами въ дѣлѣ о выѣздѣ его.

10. Отписка дѣла Ан. Зикова, который управлялъ Двинскою областью до пріѣзда новаго воеводы. Нарышкинъ умеръ 15 декабря 1675 года. Двинскій лѣтописецъ въ Древней Россійской Виз-лионіи, XVIII, 41.

около шести недѣль, изъ чего можно заключить, что шли большею частью пѣшкомъ, и добрались до Москвы, когда уже скончался царь Алексѣй Михайловичъ; болѣе мѣсяца ждали рѣшенія своей участи, наконецъ были представлены царю Θεодору Алексѣвичу, цѣловали ему руку,⁴¹ но по чему-то не понравились юному государю: дней черезъ пять послѣ смотра, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, «сшедъ съ Верху», объявилъ имъ, что они въ царскую службу негодны, и государь указалъ отпустить ихъ за море въ свою землю; Матвѣевъ присовокупилъ, чтобы они къ отъѣзду были готовы.⁴²

Не имѣя вѣроятнo средствъ выѣхать изъ Россіи, полковникъ фанъ-Фростенъ и нѣкоторые изъ товарищей его успѣшно помогали царской службѣ, доказывали свои свѣдѣнія въ инженерныхъ наукахъ, свидѣтельствовали предъ боярами о своемъ умѣннѣ строить крѣпости, брать неприятельскіе города, и достигли своей цѣли: сначала приняты въ Русскую службу фанъ-Фростенъ, фанъ-Торнинъ и фанъ Швабергъ инженерами по вѣдомству Пушкарскаго приказа, первый полковникомъ, послѣдніе оба подполковниками;⁴³ слѣдующаго примѣру ихъ, просились фанъ-деръ-Фельдъ, Румеръ, Зипгеръ, и также приняты капитанами.⁴⁴ Прочіе товарищи фанъ-Фростена отправились въ свою землю, за исключеніемъ одного Лефорта: онъ службы не искалъ, за море не поѣхалъ и остался въ Москвѣ.

Наши историки находятъ его, вскорѣ по пріѣздѣ въ Россію, при знаменитой оборонѣ Чигирина въ 1677 году, въ числѣ храбрѣйшихъ ратоборцевъ, капитаномъ царской службы; пишутъ, что «онъ явилъ опыты искусства своего въ ратномъ дѣлѣ и личной храбрости въ Бужинской битвѣ, на которой сынъ хана Крымскаго, восемь мурзъ и десять тысячъ Татаръ пали подъ ударами нашихъ воиновъ. Рат-

41. 30 марта. Дѣло о выѣздахъ иностранцевъ 1676 года № 2, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

42. Дослѣдняя выписка Посольскаго приказа 4 апрѣля 1684 года, о выѣздѣ фанъ-Фростена.

43. См. Примѣчаніе 5.

44. Царскій указъ объ нихъ объявленъ бояриномъ Матвѣевымъ 12 іюня 1676 г. Они служили впрочемъ не долго: въ 1678 году ихъ уже не было въ Россіи.

ные подвиги Лефорты остались однакожь безъ всякой награды. При вторичной осаждѣ Чигирина Турецко-Татарскимъ войскомъ въ 1678 году, въ разныхъ битвахъ, онъ обратилъ на себя, отличнымъ мужествомъ, вниманіе Рамодановскаго; но и въ этотъ разъ оказанная имъ неустрашимость не принесла ему никакой пользы». ¹⁵ Угадываютъ даже мысли, которыя занимали его во время Чигиринскихъ походовъ: «онъ видѣлъ бесполезность службы своей въ нестройныхъ дружинахъ Русскихъ и рѣшился оставить Россію, намѣреваясь уѣхать въ Англію». ¹⁶

Восхищеніе Лефорты въ Русскую службу.

Не то говорятъ подлинныя несомнительныя документы: давно миновалъ первый Чигиринскій походъ, къ концу приходилъ и второй, когда Лефортъ явился въ Иноземскій приказъ съ челобитною о принятіи его въ царскую службу, по примѣру полковника фанъ-Фростена и другихъ иноземцевъ, выѣхавшихъ съ нимъ въ Россію за два съ половиною года предъ тѣмъ, на имя покойнаго царя Алексѣя Михайловича. Государь повелѣлъ выписать въ докладъ: иноземецъ Францъ Лефортъ въ которомъ году, откуда, какимъ чиномъ выѣхалъ, записанъ ли въ Посольскомъ приказѣ, дано ль ему жалованье, или велѣно отпустить его въ свою землю? ¹⁷ По справкѣ оказалось, что съ полковникомъ фанъ-Фростеномъ, вмѣстѣ съ другими 13 иноземцами, выѣхалъ капитанъ Прусскія земли Лефортъ, что одни изъ товарищей его отосланы въ Пушкарскій приказъ для инженернаго мастерства, а другіе отправились въ свою землю, капитану же Францу Лефарту отпуска съ Москвы не сыскано. ¹⁸ Спросили его самого: гдѣ же онъ былъ и что дѣлалъ въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ? Лефортъ показалъ: «Какъ-де «его братья отпущены въ свою землю, а иные посланы «въ Иноземскій приказъ, въ тѣ-де времена лежалъ онъ бо-«лесь, и для того-де великому государю въ службу, также

¹⁵ Бантишъ-Каменскій, въ Словарѣ достопамятныхъ людей. 1847, II. 271—272.

¹⁶ Полевой, въ Обзорѣи Русской Исторіи. 1846. 159.

¹⁷ Царскій указъ 24 іюля 7186 (1678) боярину Ивану Михайловичу Милославскому, управляющему Иноземскимъ приказомъ.

¹⁸ Докладная выписка Посольскаго приказа, сообщенная боярину Милославскому.

«и объ отпускѣ за море, челобиття его не бывало; а обмог-
«ся-де онъ въ пышѣннемъ году, и въ Иноземскомъ приказѣ
«подасть о приѣмѣ великаго государя въ службу челобитную;
«и въ службу-де принять его велѣно, и для того о выѣздѣ
«его въ Посольскій приказъ память и прислана. Да онъ же
«де на Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, женился генерала-
«маера на Филиппосовѣ племянницѣ фонъ-Букговена; а
«въ свою-де землю за море ѣхать не хотеть».¹⁹

Такимъ образомъ, не участвуя ни въ первомъ, ни во второмъ Чигиринскомъ походѣ, Лефортъ жилъ въ Москвѣ безъ дѣла и, кажется, безъ денегъ, по свидѣтельству историка безпристрастного,²⁰ на счетъ Голландскихъ купцовъ, которые полюбили его за разгульный характеръ и за блистательный умъ въ дружеской бесѣдѣ. Между тѣмъ онъ ухаживалъ за племянницею генерала Букговена, за молодою и прекрасною дѣвицею, единственною дочерью богатой вдовы подполковника Со-Ге, Елисаветою. Мать не соглашалась на бракъ. Дочь, плѣненная красивою наружностію высокаго, статнаго, двадцатипятилѣтняго²¹ мужчппы, еще болѣе очарованная его веселымъ нравомъ и добрымъ сердцемъ, влюбилась въ него безъ памяти и тайно отдала ему свою руку. Матери ничего не оставалось, какъ простить ихъ, и Лефортъ, вѣроятно по убѣжденію и при содѣйствіи женппой родни, извѣстной государю заслугами Гордона, Филиппа и Корнелія фонъ-Букговенъ, нашелъ возможность поступить въ Русскую службу. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ приказалъ принять его капитаномъ; въ какой впрочемъ полкъ, неизвѣстно.²²

Вскорѣ послѣ того, онъ посланъ на дѣйствительную службу въ Кіевъ, подъ начальство генерала Гордона. Тамъ онъ

Поѣздка Лефорта на родину.

19. Слово въ слово изъ объясненія, даннаго Лефортамъ 10 августа 1678 года въ Посольскомъ приказѣ, за собственноручною подписью его: Frants Lefort (см. ее въ концѣ сего тома, въ числѣ снимковъ, № 4); а 12 августа того же года Русское войско оставило Чигиринъ, изорвало его укрѣпленія, и вслѣдъ за тѣмъ прекратились военные дѣйствія.

20. Александра Гордона, знавшаго Лефорта лично, въ его The History of Peter the Great. Aberdeen. 1733, II. 454.

21. Онъ умеръ лѣтъ сорока шести, въ 1699 году, какъ свидѣтельствуеъ Александръ Гордонъ.

22. См. Примѣчаніе 4.

могъ участвовать въ незначительныхъ поискахъ противъ Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ на нашу Украину до заключенія Бахчисарайскаго перемирія; по крайней мѣрѣ о мужествѣ его въ бояхъ свидѣтельствуешь Гордонъ въ проѣзжей грамматѣ, данной ему въ октябрѣ мѣсяцѣ 1681 года для свободнаго выѣзда изъ Россіи, за наслѣдствомъ, по случаю смерти отца, умершаго въ цесарской службѣ.²³ Гордонъ пишетъ, что капитанъ Лефортъ въ службѣ его царскаго величества былъ въ разныхъ походахъ и на многихъ бояхъ (если только эти слова не обычная фраза). Изъ Кіева отправился Лефортъ на родину свою, въ Женеву.

До сихъ поръ считали его у насъ уроженцемъ Пруссіи земли изъ города Дансика; такъ числился онъ во всѣхъ актахъ между выѣзжими иноплеменниками, въ слѣдствіе его собственнаго показанія; такъ наименованъ онъ и въ царской грамматѣ, по случаю отпуска его въ свою землю. Державцы Женевской республики изумились, увидѣвъ, что земляка ихъ считали въ Москвѣ Пруссакомъ, и отпуская его обратно въ Россію, писали къ нашему двору, что «Францъ Лефортъ, получившій отъ Россійскаго государя капитанскій чинъ на полтора ста человѣкъ ратныхъ людей, есть гражданинъ Женевской республики изъ благороднаго и патрическаго колѣна Лефортовъ, что дѣдъ его Исаакъ Лефортъ былъ бургомистромъ города Женевы, а братъ Амадей Лефортъ, послѣ многихъ почетныхъ посольствъ, также достигъ сана бургомистра; мать же его Франциска Лекція была дочь бургомистра и градскихъ законовъ исправителя, Якова Лекція». ²⁴ Не взирая на такое удостовѣреніе, предъявленное Лефортомъ по пріѣздѣ въ Москву, по прежнему отмѣтили его въ Посольскомъ приказѣ *Пруссіа земли капитаномъ*, и уже въ послѣдствіи признали уроженцемъ Женевы.

Служба Лефорта изъ Россіи.

Онъ возвратился на царскую службу 23 октября 1682 года, когда на престолѣ были братья Теодора, Іоаннъ и

23. Споменія Россіи съ Женевскою республикою въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

24. Пробѣгая граммата Державцевъ Женевской республики въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива. Замѣчательно, что обѣ отцѣ Лефорта въ грамматѣ нѣтъ ни слова.